

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновление быстрое, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Хуа Гунмэй слушала доклад и выглядела еще более уродливой, чем когда докладывала о третьем.

Как раз сейчас король Гробницы Короля Чу произносил тост. Когда она проходила мимо нее, она щелкнула пальцами и бросила восковую пилюлю в ее бокал. В тот момент она была в экстазе в своем сердце и быстро достала ее, чтобы прочитать. На записке короля Чу было написано "Политика Пин Фана". Она сразу же поняла смысл слов Его Высочества, это упоминание о ней, кто знает мысли Его Величества лучше, чем принцы, сопровождающие Его Величество?

Она обрадовалась так, что ее сердце, казалось, разорвется. Дело было не только в том, что Ее Королевское Высочество упомянула ее, но и сказала ей более туманно, что она - выбор Ее Королевского Высочества в качестве принцессы, и ее мечта о мечте сразу же сбылась, и она чуть не разрыдалась. ...

Но это оказался всего лишь свиток!

Вспомнив слова предыдущего императора Тяньшэна, она, казалось, поняла смысл слов Нин И, и ее лицо побледнело.

Фэн Чживэй, глядя на ее выражение лица, смутно догадался, и слабая улыбка мелькнула в уголке его рта - Хуа Гунмэй действительно обладала некоторыми знаниями, но у него не закружилась голова от радости, когда он понял, что смутно изменил титул. В династии необходимо было написать политику Пинфань в соответствии с оригинальными словами Нин И.

Король Чаннин не выказал никаких возражений. Двор и иностранный клан, по крайней мере, кажется, здравствуют и здравствуют. Клан Пин - лишь величайшая тайна в сердцах императора Тяньшэна. Как можно в таких случаях опрометчиво предлагать ему сразиться со змеем? Однажды было предложено, чтобы выразить величественную славу и умиротворить Чаннин-фана, императору Тяньшэну сосредоточиться только на бровях Хуагуна, которые "провоцируют провокации и наносят ущерб дружбе между столпами страны и моей дружбе."

Теперь, когда она поднимает эту тему таким образом, это считается умным ходом, и Ее Величество может быть смущена и дать ей еще один шанс.

Ногти Фэн Чжи неторопливо подрагивают, а в душе он смутно чувствует, что на самом деле стал Нин И.

Нин И - человек, который очень хорошо разбирается в психологии других людей.

Казалось, он одновременно бросил две восковые пилюли-ловушки ей и Хуагунмэй, но цель была совершенно разной. Для Хуагунмэй он хотел лишить ее шанса занять первое место, а для себя - но только для себя.

Хуа Гунмэй одержима им и самоуверенна, и обязательно обманет его восковыми пилюлями.

Но для себя Нин И знает, что он, конечно, не будет покорно подчиняться, и он, конечно, может подумать о преимуществах и недостатках. Он никогда не будет использовать эту тему. Не только не будет использовать, но и наоборот, потому что подозревает, что она пытается его

подставить. повредить.

Она не могла не повредить ему.

Привлекла внимание императора Тяньшэна.

Как он и ожидал, как он и желал.

Фэн Чжи слегка скрипнул зубами, подумав, что только король Чу и Гу Сяодуй вряд ли смогут поднять!

Барабаны прозвучали три раза, и у госпожи Чанг появились способности к обучению. Она сразу же заговорила. Помимо обычных методов Сюнляна по неуклонному продвижению воина-весовщика Сюй Тубу, он также тайно говорил о дифференциации вассалов. Закон, метод паралича, контроль силы и защита, стабильность придворных и народа, подтекст в том, что нужно готовиться заранее, может быть пожелание обращаться со змеей всуе, гром ударит, когда придет время, и т.д. Ци Хуагунмэй посмотрел на ответ, кивнул и подал знак к пропуску. Мисс Чанг со вздохом села.

Фэн Чживэй в глубине души знал, что семья Чанг на это не рассчитывает. Хотя семья Чанг не была фамилией Ван, она также была самой горячей первой родственницей, а не принц был лучше вассала.

Теперь семья госпожи Чанг отвечает на эти слова в храме. Разве это не беспокоит императрицу Тяньшэн?

Видя, что наложница Чанг смотрит на свою племянницу, ее глаза были весьма недовольны.

Затем последовал список закатывания глаз, внутренний служитель сообщил: "Разгадайте метод стрелы лотосового крюка".

Стрела с лотосовым крюком - это новая стрела, созданная Да Юэ в последние годы. В стреле есть крючки. Она касается тела человека и отскакивает. Она расширяет кровоток в ране и не только вызывает смерть. Тянь Шэнбин умрет под бесчисленными, это Тема была поднята, касалась текущих дел, касалась солдат, и действительно запала в душу императору Тяньшэну, неудивительно, что они могут получить второе место.

После того, как вся комната замолчала на некоторое время, на этот вопрос нельзя было ответить случайно, и лучше не выставлять его на всеобщее обозрение и не говорить без разбора, иначе, как только он будет принят, он станет недействительным, когда окажется на поле боя, и это будет жизнь тысяч солдат, и это не шутка.

Фэн Чжи слегка опустил глаза, вспомнив, как несколько дней назад разговаривал с Янь Хуайши и тоже обсуждал стрелу с лотосовым крюком. Янь Хуайши сказал, что нынешние тяжелые доспехи не способствуют бою. Из шелка делают нижнее белье, а шелк можно использовать для ловли стрел и предотвращения разрастания повреждений. Тогда я сказал, что шелковое белье - это не новый способ блокировать стрелы, и он дорогостоящий. Суд боится слабости. На самом деле, есть способ решить эту проблему, только нужно было сделать смелую попытку, и Янь Хуайши спросила, что это за способ, но он не ответил.

Таким образом, она почувствовала, что сейчас неподходящее время для этого.

Никто не осмелился ответить на этот вопрос. Император Тяньшэн не смог скрыть своего

разочарования и взмахнул рукой, указывая на следующий вопрос.

Дух каждого собрался здесь, а глаза заблестели.

"Чемпион номер один..."

"Я иду!" Хуа Гунмэй гордо стояла, вызываясь глядя на Фэн Чживэйя.

Фэн Чживэй невинно улыбнулся ей: "Ответь, я надеюсь, ты сможешь ответить".

Най И взглянул на предмет, сначала ошеломленно, а затем с усмешкой.

По этому смеху он понял, что попал в беду, и поспешно опустился на колени, чтобы попросить прощения за вину. Все издали мучительный вздох. Хэ Ляньчжэн не выдержал. Он шагнул вперед, выхватил свиток и сказал: "Мне не на что смотреть..."

Его слова внезапно прервались, лицо странно изменилось, он рассмеялся и сказал: "Да! Да! Именно так!"

Все посмотрели друг на друга и подумали, неужели этот тоже забудет сообщить о вопросе с улыбкой?

К счастью, Хэ Ляньчжэн улыбнулся и прищурился на Нин И, крикнув при этом: "Что больше всего раздражает в женщине?"

Хуа Гун нахмурилась.

Все были поражены.

Никто не думал, что Чжуаньюаньцзюань окажется таким шуточным вопросом.

Что больше всего ненавидят женщины?

Обычное происхождение?

Невежество?

Ты стареешь?

Сочувствует ли Ху Цзюнь?

Поднимается ли наложница вверх?

Дети во внешней комнате более благополучны, чем их дети?

Любимый человек внезапно навестил, но перевернул все шкафы и обнаружил, что вся одежда недостаточно красива?

Кто-то надел точно такую же одежду, какую заказывал? Сделал тот же макияж, что и только что?